

— У нас уже есть немного денег, завтра мы можем вместе поставить лоток. Если кто-то будет читать письма, дело пойдёт быстрее. На пристань больше не ходи, это слишком тяжело.

За ужином Сун Минфэй наконец высказал то, что давно хотел сказать.

— Ладно, возможно, однажды мы вернёмся. Пока что займёмся письмами, а с пристанью разберёмся позже.

Увидев серьёзное выражение лица Сун Минфэя, Линь Фань невольно согласился. Работа на пристани действительно была изнурительной, но оплачивалась хорошо, и иногда подработать было не так уж плохо.

Каждый взрослый человек сам делает свой выбор. Он не должен был вмешиваться, но теперь, когда он высказался, решать оставалось Линь Фаню.

В эту эпоху не было ни телевизоров, ни телефонов. После ужина и купания, не в силах уснуть, они сидели во дворе, наслаждаясь прохладой и болтая.

— Скажи, в тех книгах, которые ты читал, упоминалось ли что-то подобное нашему положению? Есть ли способ вернуться обратно?

В тишине ночи, когда особенно остро чувствовалась тоска по дому, разговор снова зашёл об этом.

— Упоминалось что-то похожее, но ничего конкретного.

При свете луны Сун Минфэй соединял свои разрозненные медяки с деньгами Линь Фаня, не забывая при этом отвечать.

— Я читал о Сян Шаолуне, ты знаешь его? Но это был сериал, всё выдуманно, ничего полезного. Похоже на те романы о перемещениях, которые читала моя мама.

Говоря это, Линь Фань замолчал, задумчиво глядя на луну.

— Ты очень переживаешь за свою семью, да?

Сун Минфэй отложил деньги и тоже посмотрел в небо.

— В общем-то, ничего страшного. Если мы действительно не вернёмся, мой брат позаботится о них. Он внимательнее меня. Просто танцы моей мамы на площади, вероятно, приостановятся на какое-то время.

Линь Фань улыбнулся, но в его улыбке чувствовалась горечь.

Сун Минфэй не стал утешать, а просто продолжил разговор, рассказывая о своей семье:

— Мои родители, наверное, уже знают. Интересно, вернутся ли они из-за границы.

Возможно, они всё ещё слишком заняты.

Сегодня им нужно было найти место для лотка и заранее купить кисть, тушь, бумагу и тушечницу, поэтому они встали на рассвете.

Снаружи Сун Минфэй умывался в темноте, а внутри Линь Фань, переодеваясь, поспешно

подбежал к нему. Сун Минфэй, думая, что что-то случилось, остановился.

— Когда я переодевался, почувствовал что-то странное. Кажется, моё тело тоже изменилось, как у тебя. Вчера я поднял тяжёлый мешок, а после сна всё прошло.

Линь Фань подумал, как лучше описать это, и добавил:

— Как будто я помолодел.

Линь Фань с энтузиазмом делился своим открытием, но Сун Минфэй оставался спокоен, словно уже знал об этом, и неспешно сказал:

— Наши лица тоже немного изменились, стали больше похожи на двадцатилетних.

— А? Я совсем не заметил.

Услышав это, Линь Фань потрогал своё лицо:

— Значит, мы, возможно, вернули себе молодость?

— Угу.

— И такое бывает?

Получив такой уверенный ответ, Линь Фань на мгновение был ошеломлён.

Сун Минфэй уже закончил умываться и, не обращая внимания на любопытство Линь Фаня, направился внутрь дома, оставив его одного у водоёма.

Войдя в город, они разделились. Сун Минфэй пошёл предупредить старого книжника, а Линь Фань отправился за кистью, тушью, бумагой и тушечницей.

Поскольку изначально цена была невысокой и никаких обязательств не было — платили за каждый день чтения писем, — старый книжник, хотя и сожалел, не имел причин удерживать их.

Когда Линь Фань собирался уходить, купив всё необходимое, он заметил, что здесь продают парики. Узнав подробнее, он выяснил, что это место близко к чужеземным государствам, и часто сюда приезжают мелкие торговцы, чтобы обменять товары.

У мелких торговцев не было такой власти, как у крупных, и они не могли свободно перемещаться. Многие пробивали себе путь, переодеваясь в местную одежду для торговли, поэтому в городе и продавали парики.

Парики были самых разных стилей, с причёсками, распространёнными в этой стране, но качество было посредственным, а цена высокой.

Линь Фань подумал, что Сун Минфэй, пишущий письма, с тюрбаном на голове не похож на книжника и может не внушать доверия, поэтому он выбрал для него парик, а сам остался в тюрбане.

Кисть, тушь, бумага, тушечница и парик почти полностью опустошили их вчерашний заработок.

Но парик, выбранный Линь Фанем, был действительно хорош. Длинные волосы были уложены на макушке, а простая лента скрывала линию роста волос. В сочетании с естественной элегантностью Сун Минфэя, даже в поношенной одежде он выглядел как изысканный и благородный молодой человек из знатной семьи.

Они нашли место подальше от старого книжника, арендовали стол и стулья в полуоткрытом чайном доме и начали работать.

Линь Фань и Сун Минфэй появились здесь недавно, их никто не знал. Даже несмотря на то, что они объявили, что пишут письма, и Линь Фань, преодолев стеснение, начал зазывать клиентов, люди всё ещё сомневались.

Причина была проста: раньше кто-то притворялся грамотным, брал деньги и писал ерунду, обманывая многих. Люди боялись снова обращаться к незнакомцам, опасаясь быть обманутыми.

Сун Минфэй был вынужден взять кисть и написать стихотворение «Динфэнбо», чтобы показать, что он действительно умеет писать.

*

Не слушай звуков, пробивающихся сквозь листву,

Не спеши, иди медленно.

Бамбуковый посох и травяные сандалии легче коня,

Чего бояться?

В плаще из травы иду сквозь дождь и туман, отдаваясь воле судьбы.

Прохладный весенний ветер развеял хмель,

Немного холодает,

Но на склоне горы уже встречает закат.

Оглядываясь на пройденный путь, возвращаюсь,

И нет ни дождя, ни ясной погоды.

*

— Хорошее стихотворение, хороший стих! Этот молодой человек написал отличное стихотворение!

Конечно, среди зрителей оказался кто-то грамотный, и, судя по всему, этот человек пользовался уважением.

Но, хотя это было известное стихотворение, этот человек понимал его смысл, но не знал, что его написал не Сун Минфэй. Это показало, что в эту эпоху некоторые вещи были взаимосвязаны, но многое оставалось различным.

— Спасибо за похвалу, но это стихотворение написал не я.

Когда тот мужчина снова похвалил его, Сун Минфэй объяснил, что это не его работа.

Мужчина выразил желание познакомиться с автором, но, узнав, что тот уже умер, внимательно перечитал стихотворение и с лёгкой грустью ушёл.

Благодаря свидетельству этого мужчины, у стола Сун Минфэя постепенно выстроилась очередь, и Линь Фань тоже начал читать письма.

Сун Минфэй, в отличие от старого книжника, был моложе и писал быстро и уверенно, завершая письма за считанные минуты.

— Ты действительно молодец. Если бы я писал, то, наверное, выдал бы что-то вроде «Луна светит перед кроватью».

Когда новых клиентов не было, Линь Фань, не боясь помешать Сун Минфэю, сел рядом с его столом, пил чай и читал «Динфэнбо».

— «Тихая ночь» тоже хороша. Я просто не подумал об этом.

Сун Минфэй потер запястье и ответил.

Линь Фань внимательно читал, и через некоторое время понял, что Сун Минфэй, оказывается, подыгрывал ему. Боялся ли он, что его чувства будут задеты?

Новый лоток ещё не успел набрать популярности, но за утро они заработали более 200 монет. Обрадовавшись, они решили немного отпраздновать и заказали две миски лапши с пельменями в соседнем ларьке.

Пельмени были с тонким тестом, начинка состояла из свинины с красными креветками, которые при укусе давали сочный вкус, а креветки были свежими и упругими.

Бульон был приготовлен из морских водорослей и сушёных креветок, он был лёгким и прозрачным, а большая миска с булочками была очень сытной.

— Узнаем, где можно купить.

За обедом они обсудили постельные принадлежности и решили посмотреть цены, пока никого нет. Если смогут позволить, то купят сразу, чтобы вечером забрать домой.

Хозяин ларька, услышав их разговор, предположил, что они приезжие. Линь Фань не стал объяснять и просто сказал, что они только что вернулись из другого города.

— Хороший комплект постельного белья стоит около 100–200 монет. На соседней улице есть мастерская, но у них много заказов, нужно бронировать заранее.

Хозяин, видя, что они вежливые, с удовольствием поболтал с ними, готовя пельмени.

Хозяин и Линь Фань были общительными, и вскоре они уже разговаривали как старые знакомые. Хозяин рассказал им много полезного, и Линь Фань, увлекшись разговором, незаметно доел свою миску.

Лапша с пельменями стоила пять монет и была очень большой, но одной миски Линь Фаню явно не хватило. Однако он пожалел денег на вторую порцию, и Сун Минфэй отдал ему свой недоеденный хлеб.

С их нынешними деньгами они могли позволить себе ещё одну миску, но оба понимали, что написание писем — не долгосрочный заработок. Они ещё не нашли стабильного источника дохода и не могли надеяться, что однажды проснутся дома, поэтому деньги тратили с осторожностью.

— Когда будем покупать постель, заодно купим рис и муку. Если будем готовить сами, не придётся есть на улице.

Линь Фань, думая о своём аппетите, предложил идею.

<http://bllate.org/book/16922/1558108>